

Глава 14. Решение и последующие действия.

Entertainment Star Weekly - это хорошо известное в Китае светское СМИ. Не известно, откуда они узнали, что Ян Сянмин, владелец студии Star Art, внезапно отодвинул свой давний рабочий график. Было подозрение, что он готовится к следующему альбому для Лу Хейзел...

В результате несколько репортеров оказались снаружи здания. Но они не видели и тени Лу Хейзел до самого раннего утра. Сначала они собирались вернуться, но фотограф заметил, что Фань Жицин и Ян Сянмин вышли из здания одновременно в сопровождении двух мужчин.

Благодаря частым горячим поискам Е Кана в последнее время, эти папарацци узнали его.

Хотя у них не получилось с Лу Хейзел, это тоже большая новость, ах!

Поэтому в тот же вечер на Weibo взорвалась сплетня под названием "Золотой автор песен отодвинул другую работу и сопровождал новичка Е".

В новостях господин Е называется новичком, но пока человек обращает внимание на развлекательные новости, с небольшой ассоциацией вы можете догадаться, что этот господин Е - Е Кан.

Не говоря уже о том, что есть размытая фотография, прикрепленная к Weibo, и кто-то уже разгадал личность человека на фотографии.

[Черт! Фань Жицин!].

[Кто этот человек рядом с Фань Жицином, высокий и сильный, это его телохранитель?]

[LS не дурак, его зовут Ян Сянмин, за остальным идите на Baidu][1]

[Популяризируя науку, Ян Сянмин является владельцем Star Art, самым известным аранжировщиком и продюсером в отрасли. Ниже приведен альбом, который он сделал.]
Вереница имен Небесных Королев и Королей почти ослепляет.

[Дерьмо, жизнь Е Кана слишком хороша].

[Великий бог, должно быть, увлекся потенциалом моего щеночка Е Кана!]

[Я сказал, как сильно изменился Е Кан между стадией борьбы на выбывание и первой десяткой. Оказывается мелодия большого бога | хорошее обучение]

[Никто не находит это странным? Что Е Кан может попросить помощи у этих двух великих богов ??]

[Там, кажется, много предыстории!]

[Хе-хе, неужели ты так скоро забыл Фань Жицина?]

Пользователи Сети говорили об этом, один за другим, в основном размышляя о предыстории Е Кана, а также о научно-популярных достижениях двух великих богов.

В одночасье эта история распространилась по всему интернету.

Чжэн Чжао следил за новостями в интернете своими собственными глазами.

С тех пор как он был исключен, прежние предложения о работе постепенно исчезли, и его дядя сказал, что в ближайшее время хороших новых развлекательных шоу не будет.

Чжэн Чжао не смирился и возненавидел Е Кана, надеясь, что тот немедленно потеряет свою репутацию, чтобы позволить себе вздохнуть с облегчением.

Однако, когда он каждый день включал свой мобильный телефон, он видел новости о другой стороне. Это только злило его еще больше, но он не мог избавиться от этой привычки к самоуничижению.

Поэтому он мог только скрежетать зубами от ненависти и в то же время не мог удержаться от поисков.

Так что он был почти первым, кто увидел эту новость.

Внезапно его охватила ревность. Фань Жицин и Ян Сянмин, все люди в музыкальном круге не будут незнакомы с этими двумя именами, потому что у обоих из них есть блестящее резюме, не говоря уже о двух людях, появляющихся в одно и то же время.

В последний раз они появились вместе на юбилейном альбоме, посвященном двадцатипятилетию Сяо Тяньвана.

Но Е Кан?!

Кто же он такой?!

Чжэн Чжао и Е Кан вместе прошли стадию на выбывание, он просто не верил, что у другой

стороны есть сила, по его мнению, Е Кан заимствовал свет этих двух великих богов. С их адаптацией у Е Кана было такое исполнение.

В этот момент в его голове возникла одна мысль.

Раз уж Е Кан может попросить таких великих богов помочь ему, то как насчет конкурса? Неужели он судей тоже купил?!

Поэтому Ся Фэй будет вести себя необычно и будет хвалить его.

Он сделал это нарочно. Все это было задумано заранее! Он вырвал честь, которая должна была принадлежать ему!

Эта мысль не покидала его с тех пор, как появилась, подобно ядовитой змее, кусающей сердце Чжэн Чжао.

Устранение разрушило самоуверенность Чжэн Чжао, и он отчаянно искал повод доказать, что он не хуже Е Кана.

Теперь ситуация давала ему одну из лучших причин. Он выборочно забыл, что именно он подставил Е Кана и заставил его спеть “Летнего жука”, и был полностью пойман в свою собственную ловушку.

В его глазах постоянно вспыхивали обида и ревность, и он был полон решимости заставить Е Кана заплатить за это.

В результате вскоре появился маркетинговый аккаунт с периодичностью, ставящий под сомнение подход Е Кана к другим конкурсантам как несправедливый, и даже смутно указывавший на то, что у программной группы были темные дела.

Пользователи Сети изначально были стеной травы, и ветер уже принял направление.

Конечно, есть и те, кто обладает рациональным анализом, но слова этих людей легко можно утопить в волнении толпы.

Первоначальный улучшенный образ Е Кана после этого инцидента достиг дна долины.

Эти беспорядочные сообщения мелькали на экране Шен Хуая, заставляя его лицо ярко светиться в темноте.

Отфильтрованная информация откладывается в сторону, издавая звуковой сигнал.

Поначалу онлайн-дискуссия была нормальной, но во второй половине дня она явно пошла не так. Водная армия и маркетинговый аккаунт пришли, чтобы выставить соперников друг против друга, но острие копья было нацелено на Е Кана.

Другая сторона осторожно обошла программную группу, чтобы достаточно увеличить накал страстей.

Программная группа сделала бессмысленное заявление о том, что в конкурсе не было никаких теневых сделок, а затем сохраняла молчание.

В конце концов, цель другой стороны - это Е Кан, и они не хотят бросаться в воду и поднимать шум.

Это также скрытые правила индустрии развлечений.

Просто Е Кан не должен был страдать от этого.

После того, как Шен Хуай узнал об этом, он вскоре набрал номер телефона, чтобы оказать давление на программную группу, что также было лучшим решением этого вопроса, и его вообще не нужно было рассматривать.

Если бы они хотели прояснить отношения между Е Каном и Фань Жицином, это заставило бы их выглядеть виноватыми.

В этот момент в комнате внезапно зажегся свет и рассеял тени на лице Шен Хуая.

Е Кан просунул голову в дверь.

"Агент, что ты делаешь? Без света."

Шен Хуай слегка поводит глазами, выключил компьютер и вышел из-за стола: "В чем дело?"

Е Кан сказал с серьёзным выражением лица: "У меня есть новая идея для аранжировки этой песни. Я позволю тебе услышать это прежде, чем смогу обсудить это с Лао Яном."

Шен Хуай последовал за ним в его комнату.

Комната все еще находится в беспорядке, но там уже давно искусственно открыт проход, чтобы дать прямой доступ к рабочему столу Е Кана.

Е Кан уже давно привык пробираться и передвигаться во всякой всячине, что само собой разумеется в таком бардаке.

Шен Хуай подумал, что это было немного забавно, и почувствовал себя немного тронутым.

Но хотя Е Кан сделал для него дорожку, единственное место, где он мог сесть, было все еще на кровати.

Они сели рядом, и Е Кан передал наушники Шен Хуаю.

Шен Хуай слушал, и лицо его постепенно выражало удивление.

Е Кан не спускал глаз с его лица. Когда он закончил слушать, он улыбнулся и спросил: “Это звучит хорошо?”

Шен Хуай кивнул и был восхищен талантом Е Кана.

Аранжировка этой песни совершенно другая, чем раньше, всего за два дня он сделал две аранжировки для этой песни, каждая из которых имеет свои преимущества, но обе прекрасно показывают лучшую часть песни.

Е Кан был очень уверен в себе, но утверждение Шен Хуай все еще заставляло его показывать счастливое выражение лица.

Он отправил аудиозапись Ян Сянмину и коротко обсудил ее, прежде чем они решили встретиться снова завтра.

Шен Хуай посмотрел на профиль Е Кана. Его целеустремленная внешность обладала еще большим обаянием. Беспорядки в интернете, казалось, не мешали ему.

Поговорив с Ян Сянмином, Е Кан обернулся и обнаружил, что Шен Хуай смотрит на него. Он приподнял брови и улыбнулся: “Ты вдруг обнаружил, что я супер красивый?”

Шен Хуай: “...”

Е Кан улыбнулся и похлопал его по плечу. “Ладно, я просто пошутил. У тебя такое серьезное выражение лица. Что случилось?”

Шен Хуай сделал паузу, прежде чем принял решение рассказать Е Кану, о том, что происходит в Интернете. У него было решение для этого случая, но в этот момент ему вдруг захотелось услышать выбор Е Кана.

“... В настоящее время мы можем решить, прояснить или не прояснить. Преимущество прояснения заключается в том, что оно может доказать твой талант, а преимущество не прояснения заключается в том, что пользователи сети будут приписывать твоё внезапное изменение Ян Сянмину и Фань Жицину, скрывая твоё перерождение. Но в то же время это заставит общественность чувствовать себя плохо по отношению к тебе.”

Он посмотрел Е Кану прямо в глаза и сказал: “Какой вариант ты выберешь?”

Е Кан был ошеломлен, но он не колебался слишком долго, прямо сказал: “Почему тебя это волнует? Талантлив я или нет? Разве я не должен смотреть на свою будущую работу?”

Шен Хуай посмотрел на его серьезное выражение лица, уголок его губ бессознательно дернулся: “Какое совпадение, это то, что я подумал.”

Он обычно сдержан и холоден, улыбается с некоторой долей сдержанности, и это первый раз, когда Е Кан увидел его настоящую улыбку.

Хотя улыбка была короткой и мимолетной, она все еще ошеломила Е Кана.

Шен Хуай, однако, не заметил его краткого замешательства, встал и сказал: “Тогда я вернусь первым, ты хорошо отдохни.”

“Подожди минутку.”

После того, как Е Кан сказал это, он сразу же пожалел об этом. Он остановил Шен Хуая, но не знал, что сказать. Глядя на озадаченный взгляд Шен Хуая, его мозг стремительно метался и вдруг вспомнил, что он видел, когда недавно просматривал Weibo.

Выражение его лица внезапно стало серьезным.

Он спросил Шен Хуая: “Я выгляжу как ребенок?”

Шен Хуай был немного ошеломлен. Он посмотрел на Е Кана, молодого человека, которому только что исполнилось 20 лет, с лицом, полным коллагена. Хотя его высокая и худая фигура все еще имела оттенок незрелости, он не носил и следа инфантильности молодых людей. Он был решительным и зрелым. Этот противоречивый темперамент придавал ему особую привлекательность.

Шен Хуай внезапно отвел глаза и тихо спросил: "Почему ты вдруг задаешь этот вопрос?"

Е Кан открыл Weibo и сказал: "Потому что все они называют меня детенышем."

Шен Хуай потерял дар речи, но перед лицом настойчивого требования Е Кана дать ему ответ, он может только объяснить: "Такого рода фанаты называются наседками. Они относятся к своим кумирам с менталитетом матери и так далее. Есть поклонники подружки, поклонники жены и профессиональные поклонники."

Е Кан вдруг сказал: "О, я понимаю."

Он открыл еще один Weibo и сказал: "А как насчет этих фанатов СР? Каков их менталитет?"

Шен Хуай: "..."

Шен Хуай наконец объяснил, что такое порошок (пудра) СР.

Е Кан коснулся его подбородка. «Через тридцать лет люди так открыты?»

Шен Хуай: «...»

Е Кан нахмурился. Шен Хуай подумал, что ему стало противно, поэтому он сказал: "На самом деле, все шутят. Тебе не нужно обращать на это слишком много внимания."

"Это я знаю. Это же ерунда." - Е Кан махнул рукой, но все еще хмурился. - "Я просто недоволен тем, что они хотят свести меня с Ли Цзиханом", - сказал он. "Оно того вообще не стоит!"

Он поднял глаза на Шен Хуая и сказал: "Агент, у нас с тобой гораздо лучший СР! У них нет никакого видения."

Шен Хуай: "..."

[1] Baidu — китайская компания, предоставляющая веб-сервисы, основным из которых является поисковая система с таким же названием — лидер среди китайских поисковых систем. Занимает, примерно, 1,5 % глобального рынка поисковиков. В индексе Baidu содержится свыше 740 млн веб-страниц, 80 млн изображений и 10 млн медиафайлов

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283505>